

К ПЕРЕПИСКЕ ДОСТОЕВСКОГО С А. Н. МАЙКОВЫМ

(уточнение к комментарию; неизвестные автографы
стихотворений А. Н. Майкова)

В письме Достоевского к А. Н. Майкову от 11 (23) декабря 1868 г. содержится довольно развернутый и выразительный отзыв о только что прочитанном им стихотворении Майкова. В комментариях к этому письму, опубликованному в XXVIII₂ томе академического Полного собрания сочинений Достоевского (см. письмо 357, примеч. 34), поясняется, что «речь идет о стихотворении Майкова „Дорог мне, перед иконой. . .“, которое, по всей вероятности, было послано Достоевскому в письме. . .», а позднее напечатано в «Заре», и приводится 6 строк из заключительной части стихотворения (28₂, 490). Сохранный А. Г. Достоевской автограф с надписью на обложке ее рукой «Стихотворение А. Н. Майкова „У часовни“». Подарено [А. Г. Достоевской] Ф. М. Достоевскому» позволяет не только внести исправления в это примечание, но и восполнить представления о творческой истории стихотворения Майкова и роли в ней отклика Достоевского.

Стихотворение действительно было переслано Майковым Достоевскому во Флоренцию в письме от 22 ноября (в примеч. ошибочно «декабря») 1868 г., которое завершалось словами: «Мне хотелось бы поговорить с вами, да ускользает из-под пера. И об „Идиоте“, и о своих трудах. Прилагаю, впрочем, стихотворение, которое будет в „Заре“. . .».¹ Текст приложенного поэтом стихотворения значительно отличается от напечатанного в журнале «Заря». Приводим его первоначальный вариант, с которым и познакомился Достоевский:

У часовни

Вечно полн противоречий,
Ты глядишь с тупой враждой
На пылающие свечи
Пред иконою святой. . .
Жалок ты, мудрец холодный,
Коль не чуешь сердцем ты
В этой жертве впородной
Сокровенной красоты. . .

Это — медный грош вдовицы,
Это — лепта бедняка. . .
Это. . . может быть. . . убийцы
Покаянная тоска. . .
Это — светлое мгновенье
В диком мраке и глуши,
Память слез и умиления
В вечность глянувшей души!²

Именно по поводу этого текста Достоевский писал Майкову 11 (23) декабря 1868 г.: «Ваше: „У часовни“ — бесподобно. И откуда Вы слов таких достали! Это одно из лучших стихотворений Ваших, — всё прелестно, но *одним* только я не доволен: *тоном*. Вы как будто *извиняете* икону, *оправдываете*; пусть, дескать, это изверство, но ведь это слезы убийцы и т. д. Знайте, что мне даже зна-

¹ Ашимбаева Н. Т. А. Н. Майков. Письма к Ф. М. Достоевскому // Памятник культуры. Новые открытия. Ежегодник 1982. Л., 1984. С. 75—76.

² ГБЛ, ф. 93, II. 6. 41.

менитые слова Хомякова о чудотворной иконе, которые приводили меня прежде в восторг, — теперь мне не нравятся, слабы кажутся. Одно слово: „Верите Вы иконе или нет!“ Может быть, Вы поймете то, что мне хочется сказать; это трудно вполне высказать» (28₂, 333).

Майков творчески отреагировал на замечание Достоевского. Он оставил в неприкосновенности как раз цитируемую в комментарии вторую половину стихотворения, поняв, что недовольство Достоевского вызвано «тоном», который задают начальные строки, несущие в себе элемент поучения, назидательности и не гармонирующие с последующими строками, «бесподобными», по оценке его корреспондента, но звучащими в таком сочетании как оправдание. Стихотворение появилось в № 1 «Зари» за 1869 г. без названия в измененном виде.

Дорог мне, перед иконой
В светлой ризе золотой,
Этот ярый воск, возжженный
Чьей неведомо рукой. . .
Знаю я, свеча пылает,
Клир торжественно поет;
Чье-то горе утихает,
Кто-то слезы тихо льет:
Светлый ангел упования
Пролетает над толпой. . .

Этих свеч знаменованье
Чую трепетной душой;
Это — медный грош вдовицы,
Это — лепта бедняка,
Это. . . может быть. . . убийцы
Покаянная тоска. . .
Это — светлое мгновенье
В диком мраке и глуши,
Память слез и умиления
В вечность глянувшей души.³

Неизвестный ранее исходный вариант стихотворения делает еще более убедительным предположение А. С. Долинина, который, комментируя упомянутое выше письмо Достоевского, отметил, что в памяти писателя имя А. С. Хомякова, скорее всего, соединилось со «словами < . . . > о чудотворной иконе» И. В. Киреевского, приведенными Герценом в XXX главе 4-й части «Былого и дум».⁴ Параллель между развитием поэтической мысли Майкова в раннем автографе из архива Достоевского и построением воспроизведенного в «Былом и думам» рассказа о пережитом «в часовне» Киреевским выступает еще более явственно.

В дополнение к этой заметке присоединяем два не опубликованных до сих пор стихотворения А. Н. Майкова, сохранившихся в архиве А. У. Порецкого, соредактора Достоевского по «Эпохе», его близкого знакомого и корреспондента. Одно из них шуточное и связано с помощью (неоднократной), которую А. У. Порецкий оказывал в устройстве пасынка Достоевского П. А. Исаева на работу и в продвижении его по службе. Так, например, в том же письме от 22 ноября 1868 г. Майков сообщал: «Пашу определили в канцелярию к Порецкому. Он хочет держать экзамен на чпн»⁵ (имеется в виду Канцелярия министра государственных имуществ, где в это время Порецкий был начальником инспекторского отдела). Благо-

³ См.: *Майков А. Н.* Избр. произведения. Л., 1977. С. 171—172. (Б-ка поэта. Большая сер.).

⁴ См.: *Достоевский Ф. М.* Письма: В 4 т. М.; Л., 1930. Т. 2. С. 439—441.

⁵ Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1982. Л., 1984. С. 75.

даря Майкова за то, что «пристроили Пашу», Достоевский восклицал: «Уж если у Порецкого не уживется, — то чего же ему надобно?» (28₂, 330). Через год Майков отправил А. У. Порецкому следующее послание:

Любезный Александр Устинович! Опять
К Вам этот юноша является как к
Богу, —
Нельзя ли помощи иль руку или ногу
Вам с Вашей высоты теперь ему подать.
Как Богородица или как все Святые,
Чрез коих к Господу мы открываем путь, —
Я поспеваю пристегнуть
К его мольбам мои мольбы худые.
Чрез то прославитесь Вы громко между нас —
Как Ваш великий тезка Невский.
Мы все, все выше звезд восхвалим
Вас,
Особенно же Федор Достоевский —
Известный романист, приятель общий наш.
Примите же, и прочее. Весь Ваш

А. Майков
1869
23 окт <ября> ⁶

По-видимому, Порецкий не остался безучастным и на этот раз, и П. А. Исаев получил повышение в должности или прибавку жалования, так как позднее, когда обсуждалась возможность перевода Исаева от Порецкого в Государственный банк к П. И. Ламанскому, Достоевский писал Порецкому 8 (20) января 1871 г.: «Я знаю, что Вы во многом ему помогли, и бог вознаградит Вас за это» (29₁, 171).

Второе стихотворение Майкова обращено к приятелям из общего дружеского круга с Достоевским и принадлежит к циклу лирических раздумий поэта.

С. Д. Яновскому и А. У. Порецкому

О, грустно думать, что напрасно
Господень дар ниспослан мне,⁷
Что должен гибнуть я безгласно
И в темноте и в тишине;
Что мысль, которую страдает,
Пока ее не скажем, ум,
Невозвратно погибает
В числе пустых и пошлых дум.

А. Майков.⁸

---

⁶ ИРЛИ, ф. 407, № 3.

⁷ Частичный парафраз из «Евгения Онегина» Пушкина, где:

Но грустно думать, что напрасно
Была нам молодость дана.

(Гл. восьмая. ст. XI)

⁸ ИРЛИ, ф. 407, № 3.